

The illustration depicts a woman with long, wavy brown hair, wearing a blue beret, a blue trench coat over a pink shirt, and a dark vest. She holds a magnifying glass in her right hand and looks towards the viewer. To her left is a large, fluffy black cat with bright yellow eyes. They are standing on a cobblestone street in a European-style city, with warm, golden light from street lamps and buildings in the background.

МАРГО ГЕНЕР
ШЕРСТЯНОЙ КУПИДОН
И ТАЙНОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

Марго Генер

Шерстяной купидон и тайное расследование

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72271897
SelfPub; 2025*

Аннотация

Ведяна – юная стажерка в сыском бюро, она хочет стать настоящим сыщиком, но в пылу энтузиазма совершенно забывает – ведь она красива и молода. Глупо терять такое замечательное время, чтобы не попытать счастья в поисках "того самого". Но Ведяне не до этого, и дело в свои руки берет ее фамилляр – кот Тимофей. Но не все так просто, ведь ей нужно вести очень непростое дело.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марго Генер

Шерстяной купидон и тайное расследование

Глава 1

Когти громадного черного кота, то ли сибирской, то ли какой-то лесной породы, скользнули по корешку книги, нарочно задев края страницы. Фолиант сдвинулся с освещенного лампой пяточка на столе, а кот деловито облизнулся, широко раскрывая клыкастую пасть.

– Тимофей, ты бы поаккуратнее махал своими лапищами, – деловым тоном заметила Ведяна и выпрямилась за столом, заправляя русую прядь под шапочку с эмблемой сыскной полиции. – Ты фамилльяр или вредитель? Определился бы уже.

– Я – кот, – умываясь лапой, заметил котяра и вяло покопился желтыми глазами на бумаги перед Ведяной. – И в праве моем творить что угодно.

– Тебе стоило написать об этом в своем резюме, перед тем, как становиться фамилльяром, – буркнула Ведяна и снова опустила взгляд к бумагам. Она третий день изучает материалы о странных смертях по всему Камнебургу. Начальник

в сыскном бюро сказал, чтобы она не занималась ерундой и сосредоточилась на написании отчетов, которые у неё запаздывают с прошлого месяца. Ведяна обещалась их непременно предоставить, но загадочные убийства не давали покоя.

– А это ещё что за брюнет? – задумчиво произнесла она, указывая на фотографию мужчины, на вид лет двадцати пяти, максимум – тридцати, и пробарабанила пальцами по амулету на шее. – Что он делает в кадре?

Кот заинтересованно заглянул в папку, где в прозрачных пакетиках разложены фотографии дела. На одной из них фото улики: ботинок жертвы, но ракурс такой, что мужчина у угла сарая попал в кадр. Одет хорошо, черная рубашка, вроде шелковая или атласная, потому что блестит, сверху жилет, чуть светлее. Брюки, ботинки. Даже на снимке видно, что мужчина одеваться умеет.

– Интересный персонаж, – промурлыкал Тимофей.

– Что то он делал на месте преступления? – задумчиво произнесла Ведяна, рассматривая мужественный подбородок мужчины с легкой щетиной.

– Может просто праздный зевака? – предположил кот. – Мало ли кому захочется поглазеть.

Ведяна покачала головой.

– Да? А чего он тогда так смотрит?

– Как?

– Ну... Вот так. Таращится.

– А как должен смотреть человек, впервые увидевший ме-

сто преступления? – отозвался кот.

Ведяне пришлось согласиться.

– Резонно, – сказала она. – Но все равно... Не знаю, как-то странно.

– Может он тебе просто понравился? – предположил Тимофей, прищурившись очень по-кошачьи.

На что Ведяна захлопнула папку с фотографиями и тут же открыла другу, где расписаны материалы другого, по её мнению, очень похожего дела.

– Скажешь тоже! Вот смотри, Тимофей, – проговорила она, указывая на материалы нового дела, которые за шоколадку взяла из хранилища. – Ещё одно убийство в Северном районе. Первая жертва была найдена на пляже. Им оказался простой рыбак. Вторая – на Сорокинском базаре. Цветочница. А третья – банкир. Никакой логики.

– Так может её и нет? – предположил кот, подергивая хвостом.

Ведяна покачала головой.

– Мне так не кажется. Да. На первый взгляд все жертвы разные и совершенно друг с другом не связаны. Но посмотри сюда. – Она последовательно ткнула на записи во всех трех папках. – У всех жертв почернели ногти. Разве это не связующее звено? Неужели в отделе никто не видит, что это тот же почерк?

Кот поднял лапу и критичным взглядом уставился на острые, как крючки, когти.

– Может и видят, – философским тоном произнес он, – но не придают значения.

– И почему вдруг?

Кот Тимофей опустил лапу и предположил:

– Может, у них слишком много незавершенных дел, чтобы браться ещё за одно, тем более такое. Куда проще списать все на естественные процессы, происходящие с телом после смерти.

Покрывившись, Ведяна откинулась на спинку стула и поинтересовалась:

– Хочешь сказать, они считают, что ногти ну... Просто потемнели по естественным причинам?

– Интересно, почему ты сама так не считаешь, – в тон ей отозвался кот Тимофей.

На это Ведяна всплеснула руками и, вскочив со стула, вышла на небольшой балкончик, с которого открывается вид на ночные крыши Камнебугра. Сейчас они серебрятся в свете месяца, ночной воздух прохладный и снизу тянет запахом выпечки: на первом этаже дома старая пекарня, где каждую ночь готовят продукцию для следующего дня. Спится под такие запахи очень сладко.

Вдохнув полной грудью хлебные ароматы и ночную свежесть, Ведяна проговорила решительно:

– Тимофей, ну ты-то куда? Разве сам не видишь? Эти ногти не совпадение. Я уверена, все три дела связаны.

– Или тебе просто нужно отдохнуть. Вот почитай новости

в газете, тут пишут – лаборатория при Имперском госпитале совершила очередное открытие, – заметил кот. – Отвлекись уже. В последние дни ты работаешь без выходных.

– А как иначе я построю карьеру сыщика? – парировала она. – Нет, Тимофей, тут что-то не так. Я нутром чую.

– А вот еще новости, – продолжил вещать кот, пялясь в газету, – Залихватский лес ведет себя странно, перестали петь птицы и животные впали в спячку.

– Угу... – рассеянно отозвалась Ведяна, рассматривая материалы дела.

Тимофей раздосадовано вздохнул – его подопечная тругоголик.

– Ты ведь помнишь об отчетах? – напомнил он. – Буян Сыромятович вчера тебе два раза напоминал.

Ведяна укусила губу и неоднозначно покачала головой – Буян Сыромятович, её непосредственный начальник, уже замучил отчетами, будто только на это она и пригодна. А Ведяне хотелось раскрыть настоящее дело и стать хорошим сыщиком. В отделение она пришла два года назад, а до сих пор не сдвинулась по службе с места и сидит в должности стажера, тогда как её коллеги давно сменили эмблемы.

– Подождут отчеты, Тимофей, – проговорила Ведяна уверенно. – Я точно знаю, надо выяснить, что происходит. Завтра наведаюсь в прозекторскую.

– Странные увлечения нынче у юных барышень, – качая головой, заметил кот. – Во времена моего батюшки, судары-

ни всё платьями и вышивкой интересовались. Замуж ходили.

Ведяна прыснула и, развернувшись, вошла в комнату, где стянув с себя верхнюю одежду, осталась в одном исподнем. В таком виде она забралась под одеяло, потому что на её четвертом этаже прохладно даже летом.

– Хорошо, что теперь не времена твоего батюшки, – засыпая, пробормотала она. – И некогда мне...

Кот фыркнул, затем прыгнул со стола на подоконник и, свернувшись клубком, стал наблюдать как засыпает хозяйка. Придя в отдел сыскной полиции после академии Ведяна с головой нырнула в работу, всё время и внимание уходят в нее. Убийства, магические артефакты, кровавые ритуалы – всего это густо заполнило жизнь его подопечной. К сожалению, юная следопытка не понимает, что в жизни должен быть баланс между работой, пусть и любимой, увлечениями, чтобы наполнять душу, и личной жизнью, дабы лелеять сердце. Тимофей зевнул и отвернулся к окну, за которым белесый месяц по черному небосводу плавно движется на запад. Дюже много занимает у Ведяны работа. Да только работа не согреет её холодным вечером и не подарит теплую улыбку. Надо брать дело в свои руки.

Будильник утром прозвенел ровно в шесть, но из-за того, что поздно легла Ведяна выключила его и, перевернувшись на другой бок, уснула. Именно поэтому подскочила она через час, как ужаленная, когда Тимофей осторожно потрогал её по щеке лапкой.

– Опаздываю! – выкрикнула она, подскочив с кровати, и кинулась собираться, как метеор.

– Я голодный, – сообщил Тимофей и дернул черным облаком хвоста.

Ведяна быстро застегнула блузку на груди и заправила её в брюки.

– Понимаю, Тимофей, понимаю, – торопливо проговорила она. – Не успеваю. Давай в столовой поедим.

Кот нахмурил мохнатые брови и выставил вперед усы.

– Там на раздаче вредная тетка, – сообщил он. – От неё воняет грязными тряпками.

Ведяна развела руками.

– Ну прости. Либо ходи голодным, либо столовка.

– Невозможно работать в таких условиях, – констатировал кот и прыгнул с подоконника.

В отделение они мчались сперва до гаража, потом неслись на локомотиве, едва успевая тормозить на светофорах. Служебный локомотив выдавался сотрудникам, занимающим даже самые начальные ступени в сыскной полиции, хоть и простенький, но свой. Так что сияющие голубым три полосочки по бокам мобилиа делали свое дело и другие локомотивы старались пропустить Ведяну вперед.

Тем не менее, на работу она все таки опоздала и, столкнувшись дверях коридора с Буяном Сыромятовичем получила сразу два нагоняя: один за опоздание, другой за отчеты.

– Я предупреждал тебя об отчетах, – напомнил кот, когда

они вошли в крохотный кабинет Ведяны.

– Не трави душу, – отозвалась она.

Чтобы не получить выговор, ей пришлось до обеда просидеть голодной за отчетами, но все-таки она их написала. Тимофей тем временем сбегал в подвал и вернулся оттуда довольный и сытый. На вопросительный взгляд Ведяны, он ответил коротко:

– Мыши.

Однако, когда настало время полудня, в столовую он с Ведяной пошел с большой охотой, несмотря на наличие неприятной работницы. Там Ведяна взяла на поднос две порции каши с мясом, куриные грудки, стакан и миску молока, пирожное и куриный паштет.

– Ты ведь поел, – заметила она, сев за стол и выставя перед собой и котом тарелки.

Тимофей уселся на стул на задние лапы, а передние поставил на столешницу и довольно поерзал, поскольку его размеры позволяют сидеть за столом по-человечески.

– Чтобы шерсть оставалась густой и блестящей, котам необходимо регулярное и полноценное питание, – продекларировал он и принялся за кашу.

Ведяна тоже взялась за ложку, но когда начала есть, к столу подошел блондин в шапочке с точно такое же эмблемой, как у неё и лучезарно улыбнулся.

– У вас свободно? – спросил он.

На это Ведяна посмотрела по сторонам на обилие пустых

столов в столовой и неуверенно пожала плечами.

– Ну... Если вам хочется.

– Очень, – радушно сообщил он и сел рядом, поставив поднос на стол.

Все-таки отправив ложку каши в рот, Ведяна обменялась взглядами с котом, который делает вид, что ничего не заметил и очень увлечен кашей, потом осторожно поинтересовалась:

– А я, извиняюсь, заняла ваше место?

Блондин снял шапочку и, положив её рядом с подносом, пригладил волнистую шевелюру ладонью.

– Почему?

– Так ведь здесь полно свободных мест, – пояснила Ведяна. – Но вы захотели именно сюда. Напрашивается вывод: я заняла ваше место.

На это мужчина хохотнул и приосанился, демонстрируя ширину плеч и белизну зубов.

– Вывод напрашивается, – согласился он. – Но не такой.

– Просветите.

На это он протянул ей руку, но когда Ведяна с неохотой попыталась её пожать, он перехватил её и прислонился губами к тыльной стороне ладони. Ведяна нахмурила брови от такого неуместного подбострастия, а он проговорил:

– Меня зовут Златан Яшма. Я из дежурной части во втором крыле отделения. Будем знакомы.

Ведяна кое-как высвободила пальцы из влажной хватки

Златана и, убрав их под стол, незаметно вытерла о штанину.

– Приятно... очень, – пробормотала она и уронила взгляд в тарелку, снова принявшись за кашу и делая вид, что очень ею занята.

– А я иду и думаю, чего такая красавица сидит одна, – будто не замечая её холодности, начал вещать Златан. – Дай, думаю, составлю компанию. В компании он ведь всегда сподручнее. Верно?

– Угу...

– Тем более, девушка. Девушкам вообще не положено обедать в одиночестве, – продолжил он. – Да и ужинать. И вообще, девушке положено всегда быть пристроенной.

– Угу...

Он все-таки отправил ложку супа в свой незакрывающийся рот и проговорил, жуя:

– В сыскной полиции девушки-то вообще редкость. Но если и приходят, то только чтобы обзавестись выгодным женихом. А? Правильно я говорю? – Он многозначительно подмигнул и заулыбался очень загадочно.

Ведяна проглотила большой комок каши, который к счастью последний, и ответила, стараясь даже не смотреть на Златана из дежурной части:

– Кому как.

– Ой, да брось, – как-то неожиданно перейдя на «ты» отошелся он. – Все знают, что здесь у нас всегда есть, на кого положить глаз. Но если что, я всегда рядом. Ну, ты понима-

ешь, да?

Кот, до этого выглядящий подозрительно довольным, резко вздыбил шерсть и, упершись лапами в столешницу, приподнялся в оскале.

– Сударь, – резко прошипел он, – вы невыносимо навязчивы!

На это блондин выпучил глаза и поморгал.

– Так я ж это...

– Не «это», – оборвал его кот, – а сперва говорить научитесь, а потом вот это все. Позор какой.

Надвинув брови на глаза, Златан бросил на кота полный гнева взгляд и стукнул кулаком по столу так, что звякнули ложки.

– Мне коты – не указ! Мне в печеньке предсказания сегодня выпало, что мне благоволит удача в сердечных делах и надо брать быка за рога.

– Вот поди к тому быку и расскажи про рога, – разрастаясь черным дымом, прошипел кот. – А нам дай поесть спокойно. А ежели нет, так твое начальство узнает, как ты каждый день на полчаса раньше с домой уходишь.

Лицо блондина побелело. Всем известно, что с дежурного поста уходить нельзя раньше ни на минуту, а тут целые полчаса.

– Это шантаж! – выдохнул он.

– Ни в коем случае, – фыркнул Тимофей. – Это взаимовыгодное предложение.

Только теперь Златан, скрипнув зубами, поднялся вместе с подносом и демонстративно раздав плечи, ушел за самый дальний стол. Ведяна с Тимофеем быстро доели оставшееся и поспешно покинули столовую, направившись к выходу в корпус прозекторской.

– А откуда ты знаешь, что он уходит раньше? – не выдержала Ведяна.

На это Тимофей загадочно ответил:

– Мыши.

Глава 2

В прозекторской пахло формальдегидом и почему-то солеными огурцами. В приглушенном свете ламп в два ряда разместились столы для покойников, на одном из столов тело, а над ним напевая что-то под нос склонился долговязый мужчина тридцати лет от роду в белом халате и со включенными волосами непонятного серого цвета. В правой его руке блестящие щипцы, а в левой – огурец, который он с хрустом откусывает.

Ведяна и Тимофей переглянулись – чтобы есть огурцы в такой обстановке надо обладать тем ещё хладнокровием. Кот спросил шепотом:

– Откуда у него здесь огурцы?

– Ты забыл? Это же Никифор Дормидонтович, – отозвалась Ведяна. – Он любит пожрать в прозекторской.

Кот поморщил длинные черные усы.

– Ладно бы что-то приличное. А то – огурцы...

– Чем тебе огурцы не угодили? Вкусные, хрустят, – удивилась Ведяна.

– Бррр... – встряхиваясь, отозвался Тимофей. – Воняют кислятиной и похожи на змею.

На это Ведяна только закатила глаза и покачала головой – Тимофей хороший и верный фамилльяр, но с характером,

свойственным всем представителям породы кошачьих.

— Кхм... кхм... — негромко покашляла Ведяна, перешагивая через небольшой порожек.

Долговязый резко поднял голову и с непониманием уставился на неё. Пару секунду он смотрел, будто не понимает, кого перед собой видит, потом губы растянулись в дружелюбной улыбке и он выдохнул:

— О, сударыня Драгомилова! Как хорошо, что вы зашли.

С энтузиазмом, немного неуместным для обстановки, он в два укуса догрыз огурец и с набитым ртом продолжил:

— У меня здесь крайне любопытные сведения. Поглядите.

Он жестом подозвал Ведяну и Тимофея к себе, а когда те подошли, повернул голову покойника и указал на шею сзади.

— Вот! — пылко сообщил патологоанатом и проглотил прожеванный огурец.

Тимофей запрыгнул на кушетку и деловито посмотрел на покойника, Ведяна покривилась, а Никифор Дормидонтович всплеснул руками и воскликнул:

— Ах, простите, я забыл, вы же не привыкшие!

После чего достал из кармана серебристую коробочку и протянул её Ведяне.

— Посыпьте под носом, вам, наверное, пахнет.

— Что это? — спросила она, осторожно принимая коробочку.

Когда открыла, в ней заблестела мелкая пыльца радужно-

го цвета, а патологоанатом пояснил:

– Пальца зачарованной тли. Она полностью убирает запахи.

Осторожно окунув пальцы в коробочку, Ведяна посыпала пыльцу перед носом, воздух сразу очистился, будто она перенеслась на альпийский луг. Когда протянула коробочку коту, тот брезгливо поморщился и сообщил:

– Я кот, а не нежная сударыня.

– Тебе не воняет? – с сомнением поинтересовалась Ведяна.

– Главное, что б без огурцов, – отозвался Тимофей и наклонился к шее покойника. – И чего тут?

На шее усопшего какая-то клякса, которую легко можно принять за родинку или грязь, но Никифор Дормидонтович потыкал в неё и проговорил:

– Приглядитесь.

Ведяна и Тимофей наклонились к шее. При ближайшем рассмотрении клякса превратилась в округлый символ в виде опоясанных кольцами шипов.

– Это ещё что такое? – впечатлилась Ведяна.

– Очень правильный, сударыня Драгомилова, вопрос, – охотно отозвался патологоанатом – Не знаю, что это такое конкретно, но однозначно метка. Или символ. Ещё любопытно, что у двух других трупов такие символы я тоже обнаружил. Правда не на шее. У одного под мышкой, а у другого – на пятке. Такое попробуй заметить.

– Полагаете, это татуировка секты? – предположила Ведяна.

Патанатом покривился.

– Не похоже, – ответил он. – Будь это секта, они получили бы эти отметины при жизни. Но фокус в том, что поставлены эти знаки уже посмертно.

Ведяна впечатлившись хмыкнула и достала из сумочки визиофон, после чего приблизила камеру и сделала фото отметины.

– Никогда такого не встречала, – призналась она. – Но наличие на трех трупах одного знака уже конкретно указывает на связь этих преступлений.

Тимофей заметил, вглядываясь в отметину на шее покойника:

– Ты помнишь, Буян Сыромятович сказал не лезть в это?

– Буян Сыромятович теперь не сможет отбрыкаться и списать все на совпадения, – отозвалась Ведяна в ответ. – Я займусь этим делом. Пойдем в архивы библиотеки, поищем, что там за знак.

Кот протяжно вздохнул и почесал задней лапой за ухом, после чего задумчиво посмотрел на патологоанатома и заинтересовался у него:

– А вы, часом, не женаты?

На это Никифор Дормидонтович похлопал ресницами, после чего наклонился и вытащил из-под кушетки трехлитровую банку с солеными огурцами. Окунув в неё пальцы, он

вытащил очередной и, подняв его к потолку, пылко произнес:

– Женат! На всю жизнь! Я женат на работе!

Ведяна посмотрела на кота и незаметно для патологоанатома покрутила пальцем у виска. Когда они с Тимофеем покинули прозекторскую, она сказала:

– У Никифора немного эксцентричный взгляд на мир.

Тимофей, шагая рядом с высоко задранным хвостом, кивнул.

– Даже слишком. Но работу он свою знает. Удивительно, как его сменщик не заметил этой отметины.

– Ну, она довольно маленькая и находится в укромном месте, – отозвалась Ведяна.

На что кот мотнул головой.

– Но ведь Никифор углядел. Ему хватило энтузиазма ещё раз обследовать других покойников.

– Видимо, Никифор более внимательный, – пожимая плечами, предположила Ведяна.

– Или кто-то не хотел, чтобы эти отметины были обнаружены, – предположил кот.

Ведяна толкнула входную дверь и солнечный свет ударил в лицо.

– Ты слишком подозрителен, – усмехнулась она. – И с чего ты вдруг спросил патологоанатома о жене?

– Не бери в голову, – отмахнулся Тимофей. – Все равно без толку.

Кот хитро прищурился и пошевелил усами. Он промолчал о том, что рассматривал Никифора в качестве потенциальной пары для Ведяны, пока тот не достал из-под кушетки огурцы. Как и о Златане, у которого по совершенной случайности на столе оказался список младших сыщиков первого корпуса и печенье с предсказанием. К сожалению, ни патологоанатом, ни дежурный на роль спутника для Ведяны не подошли, совершенно нельзя позволить, чтобы такая умница попала в руки к сударю, который не способен оценить её по достоинству и как следует позаботиться.

Тем временем они пересекли залитый летним солнцем двор, Ведяна открыла дверцу локомобиля и села за руль. Тимофей ловко запрыгнул на пассажирское сидение и через несколько минут они уже неслись по улицам Камнебурга в спец.корпус библиотеки.

Въехав в засаженный пионами двор, Ведяна оставила мобиль слева от ступенек и вместе с котом они поднялись в прохладное фойе с лепниной на стенах и потолке. Справа их встретила библиотекарь за стойкой – суровая женщина с убранными в пучок седыми волосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.